

159

ПОЦЕЛУЙ

ДЖУЛИ БЕННЕТ

Жених на неделю

HARLEQUIN®

KISS™

Джули Беннет
Жених на неделю
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 159

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33173867

Жених на неделю: роман /Беннет Джули: Центрполиграф; Москва;

2018

ISBN 978-5-227-08372-2

Аннотация

Дженна Лебланк, стремясь отделаться от бывшего парня, изменившего ей, обращается к своему лучшему другу Маку О'Ши с необычной просьбой: на неделю притвориться ее бойфрендом. Обоим это кажется просто. Но так ли просто остаться друзьями после разыгранного любовного спектакля, когда многое пошло не так?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джули Беннет

Жених на неделю

Глава 1

– Тебе просто нужно на неделю притвориться моим бойфрендом. – Можно уточнить? Значит, я прилетел на Бора-Бора, чтобы заставить твоего бывшего поверить, будто у тебя все замечательно. Мы будем делать вид, что спим вместе в этом романтическом домике. А ты займешься цветами для свадьбы твоей сестры?

Когда Мак О’Ши именно так ставит вопрос, ситуация действительно кажется нелепой. Но у нее, черт возьми, свои причины, и они оправдывают необходимость этого спектакля.

Стоя в милом бунгало, ее доме на следующую неделю, Дженна Лебланк поправила лямку любимого кораллового летнего платья и устала на Мака.

– Слушай, ты любишь путешествовать, а я дарю тебе эту поездку. Хватит жаловаться.

Отодвинув чемодан в сторону, Мак направился к ней, пригвоздив ее к месту взглядом изумрудных глаз, запрещая двигаться, пока он не докопается до сути. Господи, какой горячий мужчина ее лучший друг. Сексуальнее многих, с кото-

рыми Дженна встречалась. А сейчас он должен притвориться, что безумно влюблен в нее, поскольку она больше никому не доверяет. Так в чем проблема?

– Я сам могу заплатить за чертову поездку, но хочу знать, почему ты не назвала настоящую причину, когда звонила.

Унижение? Страх? Ею вдруг овладели самые разные эмоции, доводя почти до отчаяния. Необходимо идеально организовать свадьбу сестры и не дать вырваться наружу старым демонам матери. Это и заставляло Дженну поставить на кон все. Сердце, здравомыслие. Абсолютно все.

– Слушай, Мартин все равно придет, ведь он шафер, – принялась объяснять она. – Мы расстались две недели назад, а теперь он хочет, чтобы я вернулась к нему. Ответ «нет» его не устраивает. Избегать Мартина здесь не получится, именно поэтому ты и нужен.

Темные брови Мака нахмурились, на лице дернулся мускул.

– Ты сказала, что порвала с ним, но так и не объяснила почему.

– Ну, тебя носило где-то по миру.

– Я был в Барселоне.

– И не перезвонил, когда я попыталась связаться с тобой.

– Я был на важной встрече, когда раздался звонок, а в сообщении ты велела ехать прямо сюда. Итак, я слушаю, что, черт возьми, происходит и почему мы якобы встречаемся. Если это так, моя семья должна знать. Сестра будет в вос-

торге.

Дженна прищурилась.

– Сейчас не время язвить и ехидничать.

Мак скрестил руки на широкой рельефной груди.

Дженна не могла отвести взгляд от ткани, натянутой на его плечах. Может, они с Маком и друзья, но это никогда не мешало ей пялиться на его тело. В свои тридцать два он выглядит чертовски сексуально.

– Мартин спал со своей ассистенткой.

Больно произносить эти слова. Нет, Дженна не влюблена до безумия, однако он не посчитал нужным сначала порвать с ней. Мужчинам, что, совсем наплевать на чувства женщин?

– Он все равно придурок, – прокомментировал Мак. – Хочешь, чтобы я с ним разобрался?

Дженна рассмеялась, хотя знала, что это не совсем шутка. Слухи об одиозных методах ведения «дел» семьи О’Ши лишь добавляли словам Мака достоверности. Отец Патрик, его отец, умер около года назад и не отличался нежностью или добротой. Ответственность за семью взял на себя брат Мака, Брейдон, со своей невестой Зарой, и они гораздо больше располагали к себе. Тем не менее вид у Брейдона устрашающий. С таким тоже лучше не связываться, хотя у него было больше такта и самоконтроля, чем у Патрика.

– Увидеть страдания Мартина соблазнительно, но нет, спасибо. – Дженна потрепала Мака по щеке. – Однако, раз он здесь, не позволю считать, что я свободна. Для него у ме-

ня все отлично, я по уши влюблена в тебя. Он всего лишь плохое воспоминание, не более того.

– Здесь-то и нужна моя вечная любовь.

Дженна с трудом сглотнула.

– Если хочешь, то да. Но я прошу тебя сделать одолжение и обойтись без саркастических комментариев.

Мак и любовь? В голове у Дженны никак не совмещались два этих понятия. Зачем так зло шутить над собой. Да, они лучшие друзья с тех пор, как несколько лет назад он пытался ухаживать за ней на вечеринке общего друга. Но она отшила его, решив, что не может понравиться такому парню. Кроме того, она долго жила в Бостоне, знала имя О’Ши и не хотела иметь ничего общего с людьми, которые ассоциировались с мафией.

Видимо, ее дерзкий отказ завел Мака, он продолжал преследовать ее, несмотря ни на что. Дженна объяснила, что рассматривает только длительные отношения, а он сказал, что восхищается этим, но пока ничего постоянного не ищет. Сейчас ее забавляло то, что их связь оказалась долгосрочной. В виде дружбы, конечно.

Дженна была вынуждена признать, что он не походит ни на одного из ее друзей. Он не казался жестоким или коварным, смешил ее, с ним она могла расслабиться. Когда это произошло, неизвестно, но в один прекрасный день она вдруг поняла: Мак ее лучший друг и готов для нее на все. Дружба не помешает. Мак не плейбой, прожигающий жизнь,

его семья владеет аукционными домами по всему миру, ежегодно зарабатывает миллиарды и имеет влияние в международных деловых кругах.

Однако спустя столько лет знакомства Дженна по-прежнему не понимала, по какую сторону закона находится его семья. За десять лет она поднимала этот вопрос только раз, спросила Мака о бизнесе его семьи, многочисленных поездках и секретности. Мак закрылся и ясно дал понять, что тема не обсуждается. Больше она не рискнет. Мак устался на нее.

– Если твоя сестра выходит замуж через неделю, почему мы здесь уже сейчас?

Потому что идеальная сестра хочет идеальную свадьбу, а Дженна больше всего на свете любит сестру. Эми действительно получила все и сразу. А Дженна нет и не собирается сейчас заводить этот разговор. Она счастлива за сестру, именно поэтому приехала и не хочет быть ожесточенной подругой невесты из-за того, что ее обманул парень. Эми встретила настоящую любовь, и эта неделя станет лучшей в ее жизни. Словом, она заслуживает идеальной свадьбы.

Дженна не сказала родным, почему рассталась с Мартином. Благодаря фиктивному бойфренду все будут рады за нее.

– Эми хочет, чтобы гости повеселились на свадьбе и насладились пребыванием на острове. Что-то вроде мини-отпуска, перетекающего в пышную вечеринку, которая станет

основным событием.

Мак ничего не сказал. Дженна вздохнула и подтянула лиф платья. Чертова грудь. Короткие летние платья всегда хорошо смотрятся на пластиковых манекенах со вторым размером, в реальности же все иначе.

– Ты не обязан. Знаю, просить о таком глупо, безрассудно и нелепо.

– Что я должен делать? – Мак расплылся в улыбке. – И, да, не скупись на детали.

Издав неженственное рычание, Дженна закатила глаза и вышла на маленькую, крытую соломой террасу с видом на кристально-голубой океан. За ней слышались тяжелые шаги, и несколько секунд спустя знакомая крепкая рука легла ей на плечо.

– Я не в том настроении, чтобы надо мной смеялись.

Нежно сжав плечо, Мак развернул Дженну к себе.

– Хорошо. Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал.

Она посмотрела на него и поймала себя на том, что снова тонет в его изумрудных глазах. Впрочем, как всегда.

– Тебе нужно оставаться со мной в этом бунгало.

– Согласен.

– Но здесь только одна спальня.

Губы Мака изогнулись в улыбке.

– Тогда постараюсь не распускать руки.

– Ты можешь сосредоточиться?

Дженна едва удержалась от смеха. Мак флиртовал с лю-

бой женщиной в возрасте от восемнадцати до бесконечности. Дженна никогда не воспринимала его всерьез. Мужчина любит жизнь, женщин и свою семью. Спокойно относится к проступкам. Если она хоть на секунду предположит, что он способен на длительные отношения, легко влюбится в него. Но она следила за тем, чтобы не переходить границу дружбы.

– Я сосредоточен. Одна спальня. Представляю, чем мы там не будем заниматься, так что расскажи, что нам делать за пределами нашего домика.

– Ты должен ходить со мной на вечерние мероприятия. Их не так много. Я занимаюсь флористическим оформлением церемонии, если ты сопроводишь меня на несколько встреч и немного поможешь с организацией, это будет очень соответствовать твоему новому статусу бойфренда. Ах да, конечно, еще репетиция ужина и церемонии. Но в течение дня нас должны видеть на берегу моря вместе, держащимися за руки. Не знаю, возможно, какие-нибудь телячьи нежности.

– Телячьи нежности? Что бы ты под этим ни подразумевала, я справлюсь. – Он быстро взглянул на воду, потом снова на Дженну. – Есть одна проблема.

У нее нет времени на проблемы. Утром прилетает мама, и кто знает, когда появится ее бывший. Этот идиот должен быть шафером, значит, им придется вместе идти по проходу. Дженна предпочла бы прогуляться босиком по разбитому стеклу.

– Я знаю тебя десять лет и особой нежности не замечал.

Она сглотнула и кивнула в знак согласия. Да, она не слишком эмоциональна, и на это есть причины. Дженна просто не позволяет себе этого.

– Я могу проявлять чувства, – заверила она.

– Правда?

Мак мгновенно сократил расстояние между ними и коснулся кончиками пальцев ее лица, провел по щеке до подбородка и вниз по шее. Дженна не смогла подавить дрожь, пробежавшую по телу.

– Думаешь, ты справишься, если я буду прикасаться к тебе на публике? Целовать тебя? Вести себя как твой любовник и притворяться, что досконально знаю твое тело?

У нее перехватило дыхание. Мысль о том, что Мак знает каждый миллиметр ее тела, возбуждала и ужасала. Дженна не сомневалась, что он умеет доставлять наслаждение, но она сторит от стыда, если он увидит ее обнаженной и разочаруется. Ее тело далеко от совершенства. Изгибы, округлости, впадины – все не соответствует формам идеальной женщины, как она ее представляет.

– Бьюсь об заклад, что смогу убедить любого, кто нас увидит. – Она перевела дух. – Пока Мартин думает, что мы вместе, меня больше ничего не волнует.

– Я никогда не отказывался от пари. – Мак продолжал поглаживать ее. Ключицу, подбородок, нежное место за ухом. – Что получит победитель?

Дженна сглотнула, пытаясь сосредоточиться.

– Если мы это провернем, но выиграю я, ты будешь должен мне еще одно желание, исполнить которое я могу потребовать в любое время.

Его бровь взлетела вверх.

– А если выиграю я?

– Не выиграешь. Я собираюсь играть очень убедительно.

Теплое дыхание Мака щекотало ей щеку. Дженна пошевелилась, и он провел ладонью вверх по ее лицу, зарылся пальцами в волосы.

– Тогда нам лучше потренироваться до его приезда.

Не успела Дженна спросить, что он имеет в виду, как его губы прижались к ее рту.

* * *

Какого черта?

Мак взывал к собственному здравому смыслу, но вопрос улетучился, едва Дженна открылась ему. Он проглотил ее вздох и крепко обхватил ладонью за подбородок, словно боялся, что она отстранится.

Он столько лет гадал, какова на вкус его лучшая подруга, и теперь узнал. Фантазия не могла даже сравниться с реальностью. А у него много фантазий, касающихся этой удивительной женщины.

Дженна напряглась в его руках, потом растаяла. Изгибы ее тела просто сводили его с ума.

Много лет Мак сохранял дистанцию из уважения к дружбе и потому, что не мог подпустить ее ближе к себе. Исключено. Дело в том, что его семья хранит секреты, которыми он никогда не сможет поделиться. Отец был когда-то киллером, хотя Патрик О’Ши мог оправдать смерть каждого. Мак принял решение еще до того, как Брейдон отказался пойти по стопам отца. Правда, старик не оставил им выбора. Но Мак не оглядывался. И ни о чем не сожалел. Сожалеть – значит жить прошлым. А его семья смотрит в будущее, хочет жить по законам. Идея так проста, однако привести ее в исполнение – извините, невольный каламбур – оказалось сложнее.

Семейство О’Ши хитрое, всегда получает то, чего хочет. Воровали, лгали, могли предать любого, чтобы добиться желаемого. При этом они невероятно лояльны к своим союзникам, не раздумывая помогали любому, кто действительно оказался в беде. Но упаси бог перейти им дорогу.

Тем не менее в семье много тайн. Мак прекрасно понимал, что никогда не поставит любимую женщину в положение, когда ей придется лгать полицейским или скрывать темные дела семьи.

Большей частью О’Ши делали хорошую мину при плохой игре. Но это лишь фасад. На самом деле они всегда наблюдали, ждали, готовые отразить любую опасность, угрожающую семье.

Брейдон встретил свою любовь. Мак не знал, ждет ли и его такое счастье, и не заводил отношений. Дженна хочет дли-

тельных отношений, но они только друзья. Поэтому он не собирается выпускать ее из своей жизни. Чем-то она его зацепила.

Однако целую неделю притворяться ее бойфрендом и иметь возможность по-настоящему этим насладиться, получить разрешение касаться ее, целовать – это же просто мечта. Мак собирается извлечь пользу из каждой секунды и будет делать это на все сто. Он очень надеялся, что Дженна понимает, во что ввязывается.

Когда их маленький спектакль закончится, она выйдет из его зоны влияния и они снова станут друзьями. Он пытался много лет назад, но Дженна отшила его. Зато сейчас сама сделала первый шаг. Остается лишь следовать ее указаниям, а право прикасаться к ней после стольких лет станет преимуществом, которого он никогда не забудет.

Когда появится ее бывший, Мак планирует поговорить один на один с этим ублюдком. Никто не смеет обижать Дженну, а потом жить дальше как ни в чем не бывало. И никто не смеет понижать ее самооценку. Она прекрасная, незаурядная, эффектная женщина и заслуживает мужчину, который ее оценит.

И на неделю таким мужчиной станет Мак. В теории.

Он потерял губами о губы Дженны и снова овладел ее ртом. Скользя руками по его чувственному сногшибательному телу, она цеплялась пальцами за его рубашку. Если он притворится бойфрендом, явно захочет получить все пола-

гающиеся приятные бонусы.

– Ой, извините!

Дженна вздрогнула в его руках. Не выпуская ее, Мак взглянул в сторону входа. В дверях стояли мать и сестра Дженны. Обеим было неловко, судя по тому, что они избегали визуального контакта. А ему все равно. Их застали в столь интимный момент. Это даже забавно.

Кроме того, быть пойманным на месте преступления он привык.

Дженна попыталась отодвинуться, но Мак лишь крепче прижал ее к себе. Можно потренироваться прямо сейчас, ведь они собираются разыгрывать спектакль перед ее бывшим. Если получится убедить мать и сестру, с Мартином точно не возникнет проблем. А через неделю можно просто сказать Мэри и Эми, что они решили остаться друзьями. Легкое решение проблемы, каждый получит то, чего хочет: Дженна избавится от бывшего друга, Мак затащит ее в постель.

– Мы не хотели.

– Я понятия не имела, что вы двое...

Мэри и Энн заговорили одновременно. Мак рассмеялся.

– Все в порядке. Я только что прибыл и хотел как следует поздороваться с Дженной.

Глаза Мэри округлились от удивления, когда она посмотрела на дочь.

– Ты же порвала с Мартином две недели назад.

Дженна замерла рядом с Маком. Он понял, что она не знает, как объяснить все это семье, и легко пришел ей на помощь.

– Мартин мерзавец. Мы с Дженной ходили вокруг да около нашей обоюдной симпатии много лет и решили, что время, проведенное здесь вместе, вдали от работы и реальности, поможет нам разобраться, стоит ли переходить на следующий уровень.

– А вы что здесь делаете? – наконец выдавила Дженна.

Мэри кивнула.

– Я подумала, мы, девочки, проведем немного времени вместе, пока не соберутся гости, и не знала, что у тебя уже есть компания, однако рада, что с тобой Мак. Мартин – неплохой парень, зато Мак... Ну, ты знаешь, он мне очень нравится.

Мэри улыбнулась. Мак понял, что его уловка удалась. Этих трех сильных дружных женщин объединяла связь, способная посоперничать с узами его семьи. Ему очень не хотелось лгать Дженне и ее близким. Но это необходимо, тем более они все равно потом как-нибудь выпутаются.

Эми, взвизгнув, сделала шаг вперед и, обняв Дженну, завертела по кругу.

– Я знала, что в конце концов вы сойдетесь, и так счастлива за вас! Мне жаль, что Мартин шафер, и тебе придется разговаривать с ним, но обещаю, вы с Маком отлично проведете время.

Дженна взглянула на Мака, и он понял, что пересек черту. Придется объясниться, когда они останутся наедине.

Он подмигнул и улыбнулся Дженне, на что она лишь прищурилась. О да. Этот сценарий с бойфрендом будет веселым.

Глава 2

– Что это был за спектакль, черт возьми!

Ладно, он ожидал такой реакции. Поцеловал ее, солгал ее семье, потом у Дженны было время накрутить себя, когда мать и сестра увели ее на семейный ужин. Наверняка глупая женская болтовня. Он не сомневался, что ее забросали вопросами, да и вряд ли у нее на все нашлись ответы после поцелуя.

Он не чувствовал неловкости.

Мак знал, что его молчание взбесит Дженну. Как же легко вывести ее из себя, а в таком возбужденном состоянии она еще более сексуальна.

Дженна зарычала и со всей силы захлопнула дверь бунгало.

– Ты вообще представляешь, через что мне сейчас пришлось пройти, а все из-за того, что ты не в состоянии справиться со своими губами и руками.

Ну и что? Она просто обсудила поцелуй с сестрой и матерью. А он вынужден был сидеть здесь в тишине, снова и снова проигрывать все у себя в голове. Мак по-прежнему ощущал ее вкус, когда проводил языком по губам, чувствовал ее кожу, когда сжимал кулаки.

– Может, скажешь что-нибудь?

– Ты принесла мне что-нибудь перекусить? Умираю от го-

лода.

Дженна пихнула его в грудь.

– Моя мама хочет знать, насколько серьезны наши отношения, а сестра уже планирует двойное свидание с нами и своим женихом. Ты к этому готов?

Мак никому не позволял толкать себя, даже лучшей подруге, схватил Дженну за запястья и потянул к себе, пока она не навалилась ему на грудь. Отлично.

– Ты начала эту игру, я лишь немного подтолкнул мяч. Если хочешь, чтобы твой бывший поверил, будто мы любовники, тогда лучшее начало – это попрактиковаться на семье.

Дженна уставилась на него.

– Я не хочу им лгать.

– Мы не лжем. Я целиком и полностью собираюсь взять тебя в любовницы.

Дженна замерла в его руках, ее глаза расширились.

– Что-что?

– Ты слышала. – Он был уверен, что шок в ее глазах всего лишь маскирует желание. Слишком уж страстно она целовала, почти таяла под его ладонями. Разве можно игнорировать такую реакцию. – Я на полном серьезе намереваюсь быть твоим любовником, а когда неделя пройдет, мы снова станем друзьями. Так никто не будет лгать твоей семье.

Дженна отстранилась от него, провела дрожащими руками по голове. Собрала волосы в пучок и закрыла глаза. Мак скрестил руки перед собой, ожидая, пока она осмыслит дерз-

кий ход, который нарушил ее планы.

Вздыхнув, Дженна опустила руки, и волосы тяжелыми волнами упали ей на плечи.

– Мы не собираемся спать вместе. Мне нужен друг, Мак. Я серьезно отношусь к сексу. Знаю, ты умеешь абстрагироваться от эмоций, без которых невозможны интимные моменты, но я так не могу.

Понимая, что ступает на зыбкую почву, он подошел ближе. Дженне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него. На ее лице не было никакой косметики, но ей вполне хватало загара. Она сияла, как никогда. Женщины, с которыми он встречался, старались нанести на лицо побольше штукатурки, чтобы подчеркнуть красоту, но Дженна в этом не нуждалась. И ему больше по вкусу женщина, которая не наносит на лицо густой слой косметики, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Я знаю, ты хочешь длительных отношений, Дженна. Но сейчас у нас особые обстоятельства. Ты пригласила меня сюда. – Он нарочно говорил мягким голосом. – Давай посмотрим, к чему это приведет. Обещаю, когда все закончится, мы снова станем друзьями. Никому не будет больно, Дженна.

– Говорит мужчина, у которого женщины в любом уголке земного шара.

Мак подавил улыбку.

– Что бы ты ни думала о моих поездках, большей частью это деловые командировки, и я слишком устаю, чтобы раз-

влекаться.

Дженна покачала головой и сделала еще один шаг назад, упершись в стену рядом с входной дверью.

– Секс предполагает...

– Влечение, желание, страсть? С удовольствием признаю, что ты сексуальная, любой мужчина мечтал бы заполучить тебя в постель.

Она положила руки ему на грудь. Не оттолкнула. Тогда Мак обхватил ее обнаженные плечи.

– Не надо, – предупредила Дженна. – Мы не спим вместе. Вообще не собираемся делать ничего, только притворяться любовниками. Через неделю моя семья будет думать, что мы остались друзьями. И все. Я не могу пойти на большее, и ты тоже, если будешь честен с собой.

А он бы смог. Еще как. Например, стащить с ее аппетитного тела это платье. Но не будет настаивать. Дженна и так в стрессе, приходит в себя после предательства подонка. Меньше всего ей сейчас нужно, чтобы лучший друг втягивал ее во что-то. Но это не значит, что он прекратит попытки затащить ее в постель. Много лет Мак гадал, каково это – переспать с лучшей подругой, вытворять с ней разное. И вот впереди у него неделя, чтобы соблазнить ее. Бора-Бора со своими чувственными ночами и ленивыми днями на пляже – идеальная декорация для обольщения. Семь дней еще не кончились, а он уже знал, как чудесно им будет вместе.

Но он не хотел принуждать или давить на нее, пусть луч-

ше она желает его, изнывает по нему. Признает, что влечение это обоюдное. Он не сомневался, что Дженна хочет его. Может, ей и удастся обманывать себя, но ее действия говорят о многом.

Поглаживая нежную кожу Дженны, Мак поймал ее взгляд.

– Я не давлю. У тебя и без того много проблем.

Ее плечи расслабились под его пальцами.

– Мне еще нужно заниматься цветами, Эми уже два раза поменяла мнение насчет оформления. Мой бывший появится в любой день, мама изматывает вопросами. Если еще ты добавишь мне стресса, я задушу тебя во сне.

Мак рассмеялся и обнял ее. Дженна буквально упала ему на грудь, и враждебность словно покинула ее. Вот она, идеальная возможность соблазнить ее. Если, конечно, быть полным мерзавцем. Мак уже заронил зерно. Дженна точно знает, чего он хочет. Теперь нужно, чтобы его поступки говорили красноречивее слов. Не проблема. По долгу службы он всегда доводит начатое до конца.

– Почему бы тебе не выйти на террасу и не отдохнуть, – предложил Мак, растирая ей спину. – Я приготовлю тебе напиток. Уверен, ты привезла с собой чай на любой вкус.

Мак знал, что она никуда не уезжает без своей коллекции чая и относится к этому очень серьезно. Наверняка и сейчас привезла античную жестяную банку, которую он подарил ей на Рождество несколько лет назад. Дженна увидела этот лот перед аукционом и мечтала заполучить, поэтому Мак ано-

нимно повысил ставку и выкупил эту вещицу для нее. Почти все участники аукциона были анонимами, но в данном случае он просто сделал что-то для лучшего друга, а не для клиента-миллиардера или в интересах семейного бизнеса.

Дженна высвободилась от него и устало улыбнулась:

– Ты так добр ко мне.

– Я попрошу тебя вернуть должок, когда мне будет нужно, чтобы ты притворилась моей невестой, – пошутил он. – Хочешь какой-то определенный сорт чая?

Он заметил, как дернулись ее губы, когда она направилась на террасу.

– Удиви меня.

Мак засмеялся. Ей лучше быть осторожнее с желаниями. Иначе к концу недели она по-настоящему изумится. Трудно представить более сладкое искушение.

Возможно, это единственный шанс побыть рядом с ней, к тому же по ее собственному приглашению. Мак собирался по полной воспользоваться этой неделей, разыгрывая из себя бойфренда. Именно такой возможности он ждал, чтобы сблизиться, еще и по ее желанию. Он безупречно сыграет свою роль.

Дженна скрестила ноги, глядя на сверкающую воду перед террасой. Чисто-голубое небо, солнце медленно опускается за горизонт, лучший друг заваривает для нее чай. Наверное, она должна быть самой расслабленной женщиной на свете.

К сожалению, она не могла расслабиться. Губы все еще покалывало, тело горело желанием, голова кружилась от внезапного признания лучшего друга, что он хочет переспать с ней.

Такого она не могла предвидеть. Да, много лет назад этот профессионал флирта заигрывал с ней. Еще тогда они договорились не продолжать. И Дженна ни за что не поддастся на уловку, зная, что ничего серьезного из ее влечения к Маку не выйдет.

Но он целовал ее, держал и смотрел в глаза. Этот мужчина больше не шутит. Он изо всех сил пытается затащить ее в постель, и если она не будет осторожна, то именно там и окажется. К тому же неловкая ситуация на следующее утро. Нет, нельзя так рисковать дружбой.

Дженна сцепила пальцы на затылке. Ей действительно не стоит так себя накручивать. Мак любит женщин, а женщины, по вполне понятным причинам, любят его. У него есть шарм, власть, сногшибательное тело и улыбка, от которой тает не только сердце, но и одежда.

Она напонила себе, что это непристойное предложение никак не связано с ней лично. Мак известный на весь мир плейбой, годами зарабатывал себе репутацию, да и Дженна не наивный ребенок, по собственному опыту знает, что могут наделать разрушительные отношения. Допустим, у ее родителей ситуация совсем другая, но, когда отец ушел из семьи, мать была раздавлена, уничтожена и в конце концов по-

тянулась к бутылке. Дженна не думала, что сама когда-либо пристрастится к алкоголю, но тоже была подвержена эмоциональному расстройству, от которого страдала мать, и знала, что случится, если она согласится на интимные отношения с Маком. Влюбится в каждый эротический момент и будет желать большего, когда он оставит ее. Дженна отказывалась зависеть от собственных чувств и не позволит эмоциям управлять здравым смыслом. В этой ситуации надо сохранять спокойствие и помнить: все, что здесь происходит, – просто шоу. И не важно, что от недавнего поцелуя пощипывает губы, свой порыв надо игнорировать. Не стоит соглашаться на рьяное предложение Мака.

На деревянной террасе раздались тяжелые шаги Мака.

– Вот, пожалуйста.

Вручив ей стакан холодного чая, судя по запаху, персикового, он уселся на краю террасы, ступнями касаясь прозрачно-чистой воды океана. Черная футболка обтягивала широкие плечи. Темные непослушные волосы слегка завивались на концах. Дженну не смущало, что она засматривается в сторону лучшего друга. Она делает это много лет. Кстати, с возрастом Мак О’Ши стал сексуальнее. Океан и красавчик. Этим видом ей предстоит наслаждаться всю неделю.

– Ну и что у нас завтра по плану? – Он одарил ее дьявольской ухмылкой. – Поцелуй на пляже, твои приставания или утехы в океане?

Дженна сделала большой глоток холодного чая и закатила

глаза.

– Думаю, остановимся на том, что будем держаться за руки, плюс несколько объятий и долгих взглядов. Справишься?

Пожав плечами, Мак повернулся к океану.

– Я справлюсь с чем угодно. На Бора-Бора, да с лучшей подругой. Что касается предстоящего спектакля, у меня все под контролем. А несколько дней отдыха, даже если я притворяюсь, что влюблен, не повредят.

Дженна ощутила легкий укол вины.

– Понимаю, я ставлю тебя в странное положение. Если хочешь отказаться, сделай это сейчас, пока мы не зашли слишком далеко.

Он встретился с ней взглядом.

– Дженна, я приехал ради тебя. Если хочешь, чтобы я в буквальном смысле держал тебя за руку и помог пережить эту неделю, я это сделаю. Прекрати волноваться о моих чувствах или что там еще не дает тебе покоя.

Она села в шезлонг и, обхватив рукой стакан, следила, как капельки конденсата стекают вниз. Ее грызло беспокойство, можно ли быть с ним абсолютно откровенной. Поди знай.

– Я не хочу неловкости в наших отношениях.

– Тогда перестань анализировать. С нами все будет в порядке. Твой бывший решит, что у тебя все хорошо, свадьба твоей сестры завершится, и уже через неделю ты вернешься в Майами.

В теории все так просто. Идеально. Зато у реальности всегда другие планы.

Дженна сделала еще один глоток и подняла глаза на Мака. Он пристально смотрел на нее.

– Ты голоден? Отель просто завалил нашу кухню едой. Даже не хочу знать, сколько Эми за это заплатила.

– Нет. Я пошутил. Я слишком устал, чтобы есть. Эта бешеная поездка в Барселону вымотала меня.

– Уверена, что милая Лолита, которую ты оставил с улыбкой на губах, воспримет это как комплимент.

– Никакой Лолиты и в помине нет, – резко возразил Мак, присаживаясь к Дженне на шезлонг. – Это была исключительно деловая поездка. За все время там я не видел ни одной обнаженной женщины.

Зевнув, Дженна поддразнила его:

– Неудивительно, что ты так раздражен. А тут еще я порчу тебе социальную жизнь тем, что придется притворяться, будто ты несвободен.

– Нам не нужно притворяться. Одно твое слово, и мы воспользуемся этим шезлонгом.

Дженна вскочила и направилась в дом.

– Угомонись, бабник. У меня и без твоих гиперактивных гормонов полно дел.

Мак последовал за ней. Дженна сполоснула пустой стакан и уже собиралась поставить его на стойку, но тот выскользнул и мелкими осколками рассыпался по кафельному полу.

Выругавшись про себя, она пыталась сообразить, как бы не поранить ноги.

– Не двигайся.

Мак осторожно переступил через осколки и спустя мгновение подхватил Дженну на руки.

– Опустите меня, я тяжелая.

Остановившись, он посмотрел ей в глаза. Его лицо всего в нескольких дюймах от ее.

– Ты не тяжелая, Дженна. Ты идеальная. Чтобы я такого от тебя больше не слышал.

Закрыв глаза, молясь, чтобы унижительная ситуация поскорее закончилась, Дженна вздохнула.

– Просто поставь меня. Я надену туфли и все уберу.

– Я сам могу это сделать.

– Ты порежешься, – возразила она, хотя это утверждение было спорным.

– Лучше я, чем ты.

Он опустил ее на диван, отошел и прищурился, словно бросая ей вызов. Она вскинула ладони в знак капитуляции, не собираясь с ним спорить. Кроме того, стоит признать, ей даже понравилась игра с участием рыцаря-спасителя.

Когда осколки стакана уже лежали в ведре, а пол был тщательно подметен, Мак вернулся и присел на столик перед диваном. Расставив ей ноги, передвинул ее ступню себе на икру и принялся рассматривать Дженну. Она убрала ногу.

– Со мной все хорошо. Я не порезалась.

– Ты уверена?

– Думаю, мне лучше знать, Мак. Успокойся. Ты порезался?

Он пожал плечами. Иногда этот мужчина приводил ее в ярость.

– Ты мог бы позвать персонал, чтобы убрали здесь.

– Пока кто-нибудь пришел, я бы сам справился. Ничего особенного.

Может, Мак О’Ши и миллиардер, таинственный и могущественный, но явно не лентяй. Много работает и всегда помнит о том, что наличие богатства не делает человека автоматически лучше. Его отец внушил это всем своим детям. Дженна восхищалась Маком, его братом и сестрой за уважение к чувствам других людей. Правда, до тех пор, пока те не переходили им дорогу. В этих случаях, если верить слухам, с семейством О’Ши договориться было невозможно. Тем не менее в целом они хорошие люди. Анонимно поддерживают благотворительные организации. Однажды Дженна случайно услышала разговор Мака с его сестрой Лени, но не обмолвилась об этом, гордясь тем, что семья не хвастает своей щедростью. В этом и есть смысл жертвований.

Солнце опустилось ниже, погрузив домик в мягкий свет, проникающий сквозь широкий проем, ведущий на террасу. Усталость начинала напоминать о себе, Дженна постепенно теряла силы. Необходимо отдохнуть, если она хочет участвовать в нелепом спектакле следующие семь дней. Кто знает,

когда придет Мартин, ей надо быть во всеоружии.

– Я буду спать здесь, на диване. И вообще, я так устала, что могу отключиться на гамаке на террасе.

Мак покачал головой:

– Ты будешь спать в кровати, как и я. Мы взрослые люди, Дженна. И давние друзья.

Да, но она еще никогда не лежала в постели с лучшим другом, пытаясь заснуть после страстного поцелуя. Словно она нужна этому самому другу больше воздуха. Как засыпать, если его твердое тело коснется ее посреди ночи? Что, если она повернется и заденет его? Тогда в отношениях появится новая неловкость, а этого хочется в последнюю очередь.

– Из-за чего бы ты ни переживала, прекрати, – потребовал Мак громко и четко. – Ложись в постель. Я приду позже.

Вот! Именно поэтому она и переживает.

Глава 3

– По-моему, мы кое-что нашли.

Мак сел прямо и посмотрел на закрытую дверь спальни, за которой около часа назад исчезла Дженна.

– Манускрипты? – понизив голос, спросил он своего партнера Рикера, даже больше, что просто партнера, а брата, друга, телохранителя. И не важно, что в нем течет другая кровь, он практически член семьи.

И он обнаружил информацию о пресловутых манускриптах. Девять свитков семейного наследия они разыскивали несколько десятилетий. Их предком был ирландский монах, которому поручили расшифровать и переписать ранние работы Шекспира. Бесценные манускрипты числились пропавшими, хотя и хранились в семье О’Ши. Однако во время Великой депрессии, когда они потеряли все, исчезли манускрипты.

Под руководством отца они отработывали всевозможные версии. После смерти Патрика Брейдон вернулся к отправной точке – старому поместью в Бостоне, прежнему владению О’Ши. Последний раз манускрипты видели именно там. Кстати, не вернись Брейдон к исходной точке, никогда не встретил бы Зару, любовь всей своей жизни. Теперь она владела особняком, который когда-то находился в собственности клана О’Ши. Зара обыскала дом, но тоже ничего не на-

шла.

Мак, Брейдон и Лени хотели бы выполнить волю отца, найти манускрипты, но пока им не везло. Рикер, надежный парень, скорее как брат, чем сотрудник, проявлял настойчивость в поисках, в какую бы точку мира ни заводил его след.

– Я как раз сажусь в самолет, – сообщил Рикер. – По наводке Мак-Кормиков лечу в Чикаго.

Мак-Кормики. Да, О’Ши когда-то нервничали из-за соперников, однако Мак-Кормики вполне могли бы возглавить список, хотя О’Ши вели бизнес дольше, имели куда более обширные связи, политические и гражданские. Это, вкупе с закулисным, сделало их самым востребованным аукционным домом в мире. Им было доступно все, они обходили закон, быстро и успешно проводили любые финансовые операции. Их клиенты понятия не имели о деталях сделок, зная лишь, что О’Ши умеют молчать и грамотно выполняют работу.

– Наводка из надежного источника?

– Вполне. Буду держать тебя в курсе, Мак. Брейдон с Зарой заняты, я не стал их беспокоить. Нужно действовать оперативно. А ты где? Все еще в Барселоне?

Мак посмотрел через открытую дверь на чернильную воду, поблескивавшую в лунном свете. Остров Бора-Бора – одно из самых прекрасных мест на планете. И одно из самых романтичных. Мак не любитель устраивать на пляже ужины при свечах. Он бы скорее прижал к стене вожака женщину и овладел ею.

– Я на Бора-Бора с Дженной. По ее семейным обстоятельствам. Буду дома через неделю, но дай знать, если выяснишь что-нибудь, пусть даже самую малость.

– Хорошо.

Мак сжал в руке сотовый. Всякий раз, когда появлялся новый след, он волновался. Многолетние неудачи научили его не питать особых надежд. Но ведь когда-нибудь поиски должны увенчаться успехом? Потомки О’Ши не успокоятся, пока не найдут манускрипты. К сожалению, Патрик умер. Сердечный приступ стал неожиданностью. Отец решился на операцию, осознавая риск, но скончался прямо на операционном столе.

Мак не знал, сможет ли когда-нибудь смириться с тем, что отца нет, хотел сохранить память о нем, влиятельном любящем человеке, каким его запомнил. Возможно, отец был бескомпромиссен и жесток с теми, кто не входил в ближний круг. Возможно, на его руках больше крови, чем на руках коррумпированного чиновника, но он был предан своим близким. Мак скучал по отцу, чтил память и работал с братом и сестрой, чтобы сделать имя О’Ши достойным уважения.

В голове вертелось много разных мыслей. Мак был слишком взвинчен, чтобы идти в кровать, слишком взволнован, чтобы уснуть. Забраться в постель рядом с Дженной неумно. Он так сильно желает ее и с такой неукротимой страстью, какую не позволял себе прежде.

Дженна еще не готова.

Мак наметил себе на следующие несколько дней заставить Дженну улыбаться, сделать ее жизнь беззаботной, доказать, что, находясь в интимных отношениях, можно оставаться друзьями. А у них с Дженной, пожалуй, самые близкие отношения, на какие он способен.

Учитывая семейный бизнес, Мак научился хранить в секрете определенные вещи. И не хотел ни с кем слишком сближаться. Вряд ли найдется женщина, способная мириться с ложью. Дженне он тоже стал бы лгать. Да что там, уже лгал. Ну не может изменить стиль жизни и не собирался извиняться за это.

Он один из О'Ши в гламурном, влиятельном и зачастую лицемерном мире. Гордится своей фамилией, ему плевать на грязные слухи. О'Ши – это престиж и власть. Мак не остановится ни перед чем, чтобы исполнить волю умирающего отца и найти манускрипты. Любой ценой. Поиски слишком затянулись, и надо вернуть их на законное место.

Он еще раз взглянул на дверь спальни. Спит Дженна или ворочается с боку на бок? Фантазирует о его предложении? Существует только один способ узнать. Стянув футболку, Мак направился к спальне. Что бы Дженна ни делала, он войдет, нет смысла оттягивать неизбежное. Лицо расплылось в улыбке, когда он расстегнул кнопку на шортах, потом молнию, и те сползли на пол. Мак перешагнул через них и медленно повернул ручку двери.

Вошел в затемненную комнату, заметил абрис фигуры под простыней. Поставил телефон на беззвучный режим и присел с противоположного края кровати.

Простыни под ним зашуршали. Ему стоило большого труда не поддаваться фантазиям. Никогда еще он не ночевал с Дженной. Да, она несколько раз засыпала во время фильма, когда бывала у него в гостях или когда он навещал ее. Но Мак ни разу не спал с ней. Дженна, разумеется, не планировала, что он останется на ночь в ее комнате. Интересно, она взяла с собой подходящую пижаму или спит обнаженной? Ох уж эти соблазнительные изгибы, которые просто умоляют дотронуться до них.

Мак откинулся на подушку, скрестил ноги, сложил руки на животе и уставился в потолок. Лопасты вентилятора медленно вертелись, легкий ветерок шевелил полупрозрачную штору на окне. Идеальная обстановка для релаксации и соблазнения. Будь это другая женщина, он бы не стал так стараться, но Дженна стоит того, чтобы подождать и уж точно чтобы потренироваться в самоконтроле.

Тихий стон нарушил тишину. Дженна сместилась под простынями и, конечно, заснула, но беспокойным сном. Очень хорошо. Мак эгоистично хотел, чтобы она жаждала его, ведь, черт возьми, лежит рядом в состоянии, которому и слова-то подходящего не подберешь.

Дженна снова застонала, на этот раз громче, продолжительнее. Мак сжал кулаки. Как бы хотелось верить, что она

грезит им, его предложением. Мысль о том, что она с другим женщиной, раздражала. Хотя у него и нет никаких прав на нее. Переспать с кем-то и жить долго и счастливо – две абсолютно разные позиции.

Глаза уже привыкли к темноте, Мак перевернулся на бок, чтобы посмотреть на Дженну. На лице испарина, губы чуть приоткрыты, отчего выглядят еще сексуальнее, чем обычно. Простыня сползла, когда Дженна вновь поменяла положение. Что это на ней надето? Ничего себе, она лежит в длинном платье. Почему?

Мак стянул с нее всю простыню. Неудивительно, что Дженна вспотела. Он встал и потянулся к переключателю, чтобы установить вентилятор на самый сильный режим, а когда обернулся, заметил, что длинное платье задралось, оголив бедра Дженны. Боже, эта женщина сводит его с ума.

Он знал, что она чувствует себя неуверенно из-за собственного тела. Они никогда об этом не говорили, Мак просто не обращал внимания на возможные недостатки. Для него Дженна абсолютно идеальна. Он не хотел, чтобы она думала, что ее характеризует только форма. Наверняка есть способ заставить ее взглянуть на себя его глазами. Пусть осознает себя чувственной, роскошной, сногшибательной сиреной, которая дорога каждому, кто сможет оценить ее по достоинству.

Дженна перевернулась лицом к нему. Мак заметил, что полные груди вот-вот выпадут из глубокого декольте. Вокруг

ее шеи проходила линия загара. Мак едва устоял перед соблазном провести пальцем по бледной коже.

Чертов поцелуй полностью сбил его с толку. Он всегда считал ее чертовски сексуальной, но сейчас, попробовав на вкус, мог думать только об одном: снова ощутить этот вкус. На протяжении многих лет он делал ей намеки с сексуальным подтекстом, один за другим, а сейчас уже не до шуток. Поцелуй изменил в нем что-то. Как только удастся сломить сопротивление Дженны и сделать ее своей, Мак сможет выбросить влечение к ней из головы и они вернуться к дружеским отношениям.

Прежде чем он успел перевернуться на другой бок, губы Дженны приоткрылись, глаза уставились на него. Она моргнула и облизала губы, поправила лиф платья.

– Почему ты смотришь на меня?

– Тебе что-то снилось. – Он не собирался отвечать на вопрос. – И ты стонала.

Ее глаза округлились, она прикрыла их, но через мгновение снова встретилась с ним взглядом.

– Я тебя разбудила?

Мак отодвинулся на свою половину кровати и уперся локтем в подушку, поддерживая голову рукой.

– Я только что зашел в спальню. Ты вся взмокла, потому что надела длинную ночнушку. Не скажешь зачем?

В ту секунду, когда он упомянул ее наряд, она дернулась и оправила подол ночной рубашки.

– У меня нет с собой подходящей пижамы для совместной ночи, и я уж точно не планировала, что ты будешь спать со мной в одной комнате.

Мак сглотнул и собрал в кулак простыню.

– Что ты упаковала?

– Не важно.

Упряма до неприличия. Неудивительно, что они так хорошо ладят. Противостояние добавляет веселья в их отношения.

– Что тебе снилось?

Он знал, когда Дженна колебалась. Ему нравилось, когда она силилась контролировать себя, думая о нем.

– Ничего особенного. – Дженна отвела взгляд.

– С такими-то стонами? Похоже, нечто восхитительное.

Дженна перекатилась на другой бок, спустила ноги с кровати и повернулась к нему спиной.

– Хватит, Мак.

Подобные эмоции не сочетаются со скучным сном. Тем не менее Мак начинал волновать ее. Она уже представляла их вместе. Соблазнить ее теперь – пара пустяков. Но он хотел не просто соблазнить. Дженна должна сама прийти к нему.

– Переоденься, тебе ведь жарко, неудобно, и ты должна отдохнуть. Надень то, что привезла. Думаю, я переживу.

Спустя мгновение она кивнула. Подошла к комоду, что-то достала и исчезла в ванной. Полоска света зажглась под дверью. Мак с трудом пересилил себя, чтобы не войти следом и

не взять то, чего они оба хотели. У него всего неделя. Он даст ей еще один день, чтобы свыкнуться с мыслью, что они будут спать вместе во всех смыслах этого слова. Лежать рядом с ней – своего рода новый тест на самоконтроль. Но это ведь его Дженна, и она заслуживает уважительного отношения.

Поэтому он останется лежать здесь и будет идеальным джентльменом. Пока. Абсолютно новый для него опыт. Он готов принести эту жертву ради эпического финала.

Вернулась Дженна. Интересно, что именно она надела? Она прошла мимо открытого окна, мягкий лунный свет скользнул по ее телу. Все длилось не более секунды, но этого оказалось достаточно, чтобы Мак пересмотрел джентльменское решение. На ней шелковая ночная рубашка, облегающая каждый изгиб, каждую выпуклость тела. Кружевная отделка на спине дразнит его. А если провести по ней пальцем, спустить с плеча одну из тонких шелковых бретелек. Показать, на что он способен. Предпочтет ли она данную реальность своим снам?

Дженна скользнула под простыни рядом с ним. Мак сжал зубы и проклял себя за то, что не захотел ночевать в гамаке на террасе. Если уйти сейчас, Дженна победит. Нет уж, он так легко не сдастся.

– Спокойной ночи, Мак.

Повернувшись к нему спиной, Дженна натянула простыню на плечи, словно нуждалась в дополнительном защитном слое. Простыня и сатиновый лоскут его не остановят. Только

особое отношение к Дженне. Завтра наступит новый день, она проникнется этой игрой в блаженство и неистовое наслаждение любовников-притворщиков. Он уверен.

Итак, она это сделала. Выдержала ночь рядом с ним и даже надела ночнушку, которую привезла с собой. Она просто обожала такое нижнее белье, чувствовала себя сексуальной. К сожалению, однажды много лет назад она рискнула надеть шелк и кружево для одного мужчины, а план провалился. Дженна не хотела повторять эту ошибку.

К счастью, прошлой ночью было темно, Мак не видел ее. Сегодня утром она встала раньше него, успела проскользнуть в душ и надеть другое платье, прежде чем он поднялся. Она думала, что он будет спать на раскладном диване, когда просила приехать к ней. Ни за что не поверила бы, что он воспользуется ситуацией, чтобы сблизиться с ней. Ну, следовало быть умнее.

– Скажи, что у нас будет плотный обед после всего этого цветочного мероприятия. Я умираю от голода.

Дженна засмеялась и шутливо ударила его в грудь. Они направлялись к холлу курортного отеля. Ей позвонили, что цветы – ее спецзаказ – прибыли и хранятся в холодильной камере на кухне. Ей не терпелось взглянуть на разноцветие бутонов и цветов. Сестра захотела разнообразия, не смогла сократить количество любимых оттенков до двух или трех.

Дженне всегда доставляло удовольствие работать с живы-

ми цветами, украшать свадебные церемонии, но делать это для сестры было особенно волнительно.

Она прошла в гостиничный холл и посмотрела на Мака:

– Ты постоянно хочешь есть. Как тебе удастся не набирать вес? С таким аппетитом ты должен весить минимум двести пятьдесят килограммов.

Чертовы мужики и их безупречный метаболизм.

– Если бы на завтрак я съел не только йогурт и фрукты, не был бы так голоден.

– Ты злой от голода. Это нормально. Со мной такое тоже бывает. Я прощаю тебя и обещаю вкусный обед, как только мы закончим здесь.

Дженна потрепала его по щеке и перевела внимание на сотрудницу, которая терпеливо ожидала, чтобы помочь им. Проводив их до кухни, женщина указала на дверь, за которой стояли контейнеры с цветами. Менеджер распорядился организовать для Дженны рабочее место, сотрудникам было велено впускать и выпускать ее так часто, как будет необходимо, пока она собирает свадебный букет и композиции.

Следующий час показался вихрем из бутонов, зелени, бумажных упаковок и лент. Дженна педантично сортировала каждую пачку цветов, откладывая в сторону лилии. Она заберет их в бунгало вместе с несколькими другими цветами, чтобы начинать составлять небольшие букеты. Они поместятся в холодильник у нее на кухне, и накануне свадьбы не нужно будет торопиться.

Дженна посмотрела на Мака, тот был поглощен чем-то в своем сотовом телефоне. Темные глаза вперились в экран, мышцы лица подергивались от напряжения, пальцы мертвой хваткой сжимали аппарат.

Дженна поняла: что-то не так. Отложила цветы, дотронулась до его плеча.

– Что случилось?

Мак моргнул и поднял на нее глаза.

– Просто читаю письмо. Мне нужно позвонить.

И он направился в сторону потрясающего сада и беседки, должно быть, места отдыха сотрудников. Видя, как сжимаются и напрягаются его плечи под голубой футболкой, она гадала, что может быть настолько срочным. Мак посмотрел на небо и потряс головой, словно сердился на кого-то на другом конце провода. Что бы там ни было, Дженна не сомневалась, что этот звонок связан с работой. Вот о чем она практически ничего не знает. О его работе. Разумеется, всем известны О’Ши из Бостона. Семейка с дурной репутацией и аукционными домами по всему миру. Кстати, Мак недавно открыл два новых филиала в Америке.

В Атланте и Майами. О последнем как-то попросила Дженна, чтобы почаще видеть друга, но не рассчитывала, что Мак действительно это сделает и переедет туда руководить офисом.

Но как бы ни была успешна семья, Дженна все равно не знала всех тайн. Мак никогда не обманет доверие семьи. Бо-

лее преданного человека она не знает.

Чего не скажешь о ее отце. Дженна знала, что каждый сам отвечает за свои поступки, но ничего не могла с собой поделать и винила его в том, что бросил семью и толкнул мать на путь алкоголизма. Те несколько лет стали сущим адом, и только благодаря любви и крепкой связи между матерью и дочерьми Дженне и Эми удалось вытащить ее.

Мак сунул телефон в карман и пошел к Дженне.

– Ты в порядке?

– Просто работа. – Он поймал завернутую в папиросную бумагу зелень, та начала сползать со стола. – Мы наняли нового менеджера в головной офис в Бостоне. Мне нужно было вызвать ее в Майами, обсудить кое-какие моменты предстоящего аукциона.

Дженна почувствовала угрызения совести.

– Если тебе нужно уехать, поезжай, ничего страшного. Честно.

Мак сжал ей ладонь.

– Я никуда не собираюсь. Этот вопрос можно решить парой телефонных звонков. Итак, скажи, куда это отнести, чтобы ты могла наконец накормить меня обещанным ланчем.

Закатив глаза, Дженна поднялась и указала на охапку цветов.

– Осторожнее с ними, или снова получишь йогурт и фрукты.

Мак подхватил цветы и засмеялся.

– Я мало чего боюсь, но знаю: если потеряю хоть один лепесток, ты замучишь меня до смерти.

Дженна взяла свою охапку и пошла вперед. Сообщила сотрудникам, что оставшиеся цветы можно пока убрать, она вернется завтра, и повела Мака к бунгало. Солнце уже припекало, хотя было еще рано. Идеальный денек для отдыха на террасе, подготовки к свадьбе и совершенствования загара. Дженна знала, что не будет прекраснее подружки невесты, но хотела выглядеть на все сто, когда пойдет рядом с изменившим ей бывшим.

Заметив знакомую фигуру, направляющуюся в ее сторону, Дженна замерла. Словно увидела самого дьявола. Конечно, рано или поздно этого момента не избежать, но она рассчитывала, что бывший станет избегать ее, спасая репутацию. Но, видимо, самолюбие взяло верх.

– Мартин здесь, – пробормотала она, крепче сжав стебли. – Давай повернем.

– Черта с два.

Не успела она опомниться, как Мак переложил охапку цветов в одну руку, а другой обнял Дженну. В тот же момент его губы накрыли ее. Она уперлась ладонью ему в грудь и просто наслаждалась. Губы Мака требовали больше, она хотела отдать все до конца. Этот поцелуй, если нечто настолько мощное и страстное вообще может так просто называться, совсем не походило на игру. Скорее, первый шаг к чему-то личному, интимному. И определенно не походило на вчераш-

ний. Этот поцелуй содержал обещание.

Дженну словно обдало горячей волной. Внизу живота началось покалывание, тело ныло в таких местах, в каких она до сих пор не знала боли. Мак крепче прижал ее к себе. Она не смогла сдержать стон, сорвавшийся с губ.

Мартин откашлялся. Мак отстранился. Кривая ухмылка и хитрый огонек в глазах подсказали Дженне, что Мак доволен собой. Еще одна причина, почему нельзя впутывать в этот спектакль свое сердце. Мак – профессиональный плейбой. И ему комфортно в их игре.

Он отступил, но его рука по-прежнему лежала на плечах Дженны. Она посмотрела на своего бывшего. Тот дымился от злости.

– Что, черт возьми, ты делаешь? – Мартин уставился на Дженну. – Я же сказал, что приеду, чтобы мы поговорили. А ты здесь с этим парнем. Мне до такого лжеца и изменщика очень далеко.

Прежде чем Дженна успела ответить, заговорил Мак:

– Немедленно извинись перед ней.

Мартин прищурился и посмотрел на Мака.

– Кто ты такой, чтобы указывать мне? Дженна моя.

Мак встал между Дженной и Марином.

– Уже нет. Я ее жених.

Глава 4

– Просто не верится, что ты это сделал.

Он наблюдал, как она носится по бунгалу. Аккуратно положила охапку цветов на кухонный остров и ходила туда-сюда, вскидывая руки и бормоча слова, которые заставили бы покраснеть его мать-ирландку, упокой Господь ее душу.

– Я просто хотела, чтобы ты притворился моим бойфрендом. А ты хочешь стать моим любовником, мама и сестра думают, что у тебя серьезные планы, а тут ты еще говоришь моему бывшему, что мы обручены.

Наконец она повернулась. Рука прижата к губам, грудь взволнованно вздымается.

– Ты вообще собираешься что-нибудь сказать?

Он пожал плечами и опустил цветы рядом с ее.

– Этот парень подонок. Я не сожалею о моих словах.

– А о положении, в которое ты меня поставил? Может, совсем немного, но ему не понравился ее бывший друг. У него на лбу написано «собственник», а на Дженну никто не имеет права. И, да, на эту неделю у Мака как раз есть это право. Он ни за что на свете не позволит Мартину получить еще один шанс с Дженной. Маку знаком тип Мартина – состоятельный плейбой, добивается чего хочет, черт побери.

Мак только что описал самого себя.

Но он много работает для этого и сделает все возможное,

чтобы Дженне больше никогда не пришлось иметь дело с этим подонком. Тот факт, что Мартин знает о семье О'Ши, сыграет лишь на руку. Мак не привык прикрываться своей фамилией, но Дженна наверняка рассказывала о нем, и от одного этого ему еще сильнее хотелось защитить ее.

– Ты позвала меня помочь тебе. – Он вплотную подошел к Дженне и положил руки ей на плечи, посмотрел в глаза. – История с помолвкой. Слова просто вырвались у меня, но это ничего для нас не меняет. В конце недели мы объясним твоей семье, что решили остаться друзьями.

Дженна тяжело вздохнула:

– Ты так легко об этом говоришь.

Мак взглянул в ее чарующие глаза. Дженна завораживала его, прежде чем он успевал понять, что происходит. Она одна из самых важных персон в его жизни, и он ее не подведет.

– Ты мне доверяешь?

Черты ее смягчились, плечи расслабились от его прикосновения.

– Ты сам знаешь, что доверяю. И беспокоюсь не только из-за моей семьи. Я втянула тебя в это.

– Я похож на того, кто возражает?

– Ты похож на того, кто от души веселится. – Дженна рассмеялась. – Только не увлекайся, не забывай: это всего лишь игра.

О, не стоит беспокоиться. Как бы великолепна ни была Дженна, он не хочет ни с кем связываться пожизненными

узами. А именно так он видит брак.

– Думаю, я смогу целовать тебя на людях, при этом помнить, что мы друзья.

Тень пробежала по ее лицу, но прежде, чем он успел понять, что это, эмоция ушла. Он и хотел бы проникнуть в ее мысли, понять, что она действительно думает обо всем этом мероприятии. И о нем. Но, наверное, лучше оставаться в неведении. Возможно, от правды захочется убежать. Эмоции – сфера, в которую он предпочитает не соваться.

– Итак, какие у нас планы на обед?

Дженна хмыкнула, положила руки ему на грудь и слегка подтолкнула.

– У тебя все мысли только об одном.

Мак обвел ее взглядом, подмигнул и улыбнулся.

– Вообще, о разном, но я великолепно умею делать несколько вещей одновременно.

– Давай я уберу цветы в холодильник, и пойдем перекусим. Значит, так, когда будем на людях, нужно держаться за руки. Можешь убрать мне волосы с плеч и смотреть на меня, когда я притворюсь, что не вижу. В общем, делай все, что ожидается от влюбленного человека.

Мак молча подошел к Дженне. Она вздрогнула от столь неожиданной близости.

– А что ты будешь делать?

Прохладный воздух из холодильника ничуть не остудил жар внутри ее. Повернувшись, она обнаружила, что Мак сто-

ит буквально вплотную к ней.

– Эм-м-м. – Он что-то спросил? Ах да. – Наверное, я буду улыбаться, кивать, ловить каждое твое слово.

Мак убрал ее волосы с плеч, скользнул пальцами по голой коже, по шее к подбородку и обхватил ладонями ее лицо.

– Нет, ты не такая, Дженна.

Почему он так на нее смотрит? Интересно, его любовницы тоже подмечали этот пожирающий взгляд, особую ауру?

– Разве нет?

Он провел пальцем по ее верхней губе.

– Нет. Ты всегда рулишь. Даже не осознаешь этого. Но любой достойный тебя мужчина подпадет под твои чары и будет ловить каждое твое слово, а ты – удерживать власть.

У Дженны перехватило дыхание. У нее власть? Над кем? Может, она и неопытна в отношениях, но никогда никого не контролировала.

– Когда мы появимся на публике, это я буду очарован тобой. Покажем твоему бывшему, от чего он отказался. Ты достойна того, чтобы тобой дорожили.

Верно. Бывший. Все это из-за него. Почему так сложно сосредоточиться? Ах да. Мак прижал ее спиной к холодильнику, практически врезавшись всем телом, и он смотрит так, словно она одновременно основное блюдо и десерт, завернутый в восхитительную упаковку.

Нельзя позволить себе запутаться в эмоциях. Мак ей не подходит. Оба хотят в жизни разного. Хотя сейчас каждый

играет определенную роль. Дженна должна помнить, что это всего на несколько дней. Увлечься ролью возлюбленной Мака О'Ши – значит разбить себе сердце, как бы оно ни сжималось от взгляда Мака, в глазах которого светится желание.

Дженна отвела его ладони от своего лица.

– На территории курорта есть отличный ресторан, но нужно заранее заказывать столик, хотя сейчас его полностью арендовали для свадебной вечеринки моей сестры. У них великолепные блюда местной кухни. Только переоденусь, и мы сразу туда пойдем.

Она отступила, дверь холодильника захлопнулась. Мак преградил ей дорогу.

– Я заставляю тебя нервничать, Дженна?

Нервничать? Нет. Желать, томиться, сорвать с него одежду? Да.

– Вообще нет. – Она широко улыбалась. – Я переживаю из-за нашего плана, как все получится, особенно учитывая, что Мартин сильно рассердился. Ему не нравится получать отказ.

– Ну а мне не нравится, как он с тобой разговаривает. Все, иди переоденься. Я буду ждать на террасе.

Дженна поспешила в спальню, закрыв за собой дверь. Это всего лишь второй день спектакля, а она уже молится о том, как бы пережить оставшиеся пять. Все, конечно, станет проще. Должно стать. Иначе она потеряет душевное равновесие и сердце.

Ланч оказался великолепным. И больше никаких неожиданных встреч с придурком Мартином. До этого дня Мак никогда не встречался с этим парнем, однако и с первого взгляда стало ясно, что тот недостаточно хорош для Дженны. Мак с нетерпением ждал новой стычки с ним. Хотелось, чтобы в следующий раз Дженны рядом не было. Мартин – самовлюбленный индюк – не отпустит Дженну просто так. Мак сделает все возможное, чтобы Мартин больше не смог причинить ей боль.

– Ты хмуришься. – Дженна подхватила Мака под руку. – Люди подумают, что мы поссорились.

Он похлопал ее по руке, ведя по узкой тропинке к пляжу.

– Тогда нам придется поцеловаться и помириться на публике. Я не против.

– Тебе просто нравится целоваться.

Пожав плечами, он взглянул на Дженну.

– У тебя великолепные губы. Кому не понравится их целовать?

Она отодвинула в сторону тропическое растение, свисающее над дорожкой.

– Мы всего лишь притворяемся, не обязательно пускать в ход обаяние.

– Я не стал бы обманывать тебя, – ответил Мак. Когда они дошли до песка, он повернулся к Дженне. – Ты ведь мне веришь? Может, я и храню какие-то секреты от тебя, но лишь в

целях защиты. А вообще всегда говорю тебе чистую правду.

Дженна уставилась на него, как на сумасшедшего.

– Ага, конечно.

Не сумев остановиться, Мак обнял ее и прижал к себе. Погасил визг, накрыв ее губы своими. Сжал платье у нее на спине, борясь с желанием стащить его с Дженны. Да, они на людях, но она просто сводит его с ума. Сначала он собирался соблазнить ее, но при этом хотел, чтобы она обрела уверенность в себе, когда у нее появится другой парень.

Черт. Другой парень. Мак считал, что ни один парень недостаточно хорош для Дженны.

Дженна застонала. Он прижался к ее губам еще несколько раз, прежде чем окончательно отстранился. Ему всегда удалось сохранять бесстрастность с женщинами, но она стала для него наркотиком, он не видел иной возможности избавиться от зависимости, кроме как уложить ее в постель.

– Ты кого-то увидел. – Дженна открывала глаза.

– Мне показалось, я заметил твою маму чуть поодаль.

Ошибся.

Ладно, это ложь, а он пообещал, что никогда не обманет. Правда, но он не сожалел. Эгоист. Переплетя свои пальцы с ее, Мак повел Дженну вдоль берега. Она прильнула к нему, он гадал, взволновал ли ее поцелуй так же сильно, как его. Всякий раз, когда он прижимался к ней губами и ощущал ее вкус, ему хотелось большего. Перейти на следующий уровень. Интересно, ее когда-нибудь посещали подобные мыс-

ли? Она не может вот так стонать и прижиматься к нему и не хотеть большего. Самолюбие Мака раздувалось, но еще больше наполняла надежда. Он знал, что Дженна ответит взаимностью на его страсть, на томление, которое существует между ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.